

ЗАРУБЕЖНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 34.01

Е. А. Морозов

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В США В КОНЦЕ XIX ВЕКА¹

Представлена характеристика начального периода в истории становления и развития системы подготовки кадров в области социальной работы в США. Выделены этапы развития этой системы в период с конца XIX в. по 1930-е гг. Основное внимание уделено первому из выделенных этапов – этапу допрофессионального образования в области социальной работы в США. Особый интерес представляет анализ концептуальных взглядов, характерных для американских благотворительных движений, в недрах которых и были заложены основы будущей системы профессиональной подготовки социальных работников в США.

Ключевые слова: социальная работа, ученичество, подготовка кадров, становление и развитие системы подготовки кадров, профессиональная подготовка, «Сеттльмент», «Общество организованной благотворительности», социальное образование.

В настоящее время отечественная система профессионального образования переживает определенный бум в области подготовки кадров для социальной сферы, что связано, на наш взгляд, с недостаточным количеством соответствующих специалистов, получивших необходимую профессиональную подготовку. Сам факт дефицита профессионалов в области социальной работы и социальной педагогики в определенной мере можно объяснить тем, что система подготовки специалистов данной квалификации в нашей стране имеет сравнительно недавнюю историю, так как реализация первых образовательных программ профессионального образования в данных областях профессиональной деятельности в России началась лишь с 1991 г., после того как по инициативе Комитета по делам семьи и демографической политике при Совете министров РФ «Тарифно-квалификационный справочник должностей рабочих и служащих» официально пополнился новыми профессиями – «Специалист по социальной работе» и «Социальный педагог». Последнее и явилось формальным основанием для начала организации подготовки кадров по указанным специальностям [1, 2].

В этой связи учет, а возможно, и использование опыта зарубежных стран может представлять определенный интерес для развития отечественной системы подготовки кадров в области социальной работы и социальной педагогики. Поэтому мы решили обратиться к опыту Соединенных Штатов Америки, одной из первых стран, начавших профессиональную подготовку специалистов в сфере благотворительной деятельности и социальной рабо-

ты. Кроме того, как справедливо отмечает в своей работе М. П. Целых, «именно здесь социальная работа и профессиональное образование специалистов данной квалификации были впервые поставлены на научную основу, а их содержание, методы и технологии получили всестороннее теоретическое обоснование» [3, с. 4].

В становлении и развитии системы профессиональной подготовки социальных работников в США, начавшихся в конце XIX в., можно выделить несколько взаимосвязанных и последовательно сменяющих друг друга этапов:

I этап – «ученический», или *этап допрофессионального образования в области социальной работы (1877–1898 гг.)*, связан с образовательной деятельностью, осуществляемой благотворительными организациями и социальными агентствами. Начало данного этапа можно отнести к 1877 г., когда было создано первое в США «Общество организованной благотворительности», с деятельностью которого и связано начало становления системы профессиональной подготовки социальных работников в США;

II этап – «школьный», или *этап профессионализации образования в области социальной работы (1898–1913 гг.)*, связан с образовательной деятельностью так называемых школ социальной работы. Хронологически начало данного периода обусловлено следующим событием: в 1898 г. в США появилась первая такая школа, что ознаменовало собой окончание этапа допрофессионального образования и начало нового – «школьного»;

III этап – «кейс»-этап, или *этап университет-*

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 10-06-90754 моб_ст.

ского образования в области социальной работы (1913–1929 гг.), связан с интеграцией школ социальной работы в структуру американских университетов и систему университетского образования. Его начало можно отнести к событиям 1913 г., когда был инициирован процесс постепенного вхождения школ социальной работы в систему университетского образования;

IV этап – «милфордский», или *этап стандартизации образования в области социальной работы (1929 – начало 1930-х гг.)*, связан с деятельностью так называемой Милфордской ассоциации организаций по социальной работе. Начало данного периода хронологически обусловлено заявлением Милфордской ассоциации от 1929 г. о необходимости стандартизации профессиональной подготовки социальных работников.

Следует отметить, что становление и развитие системы подготовки кадров в области социальной работы в США неразрывно связаны со становлением самой социальной работы как науки и особого вида профессиональной деятельности. В истории развития социальной работы также можно выделить ряд этапов, первый из которых М. П. Целых называет «периодом “дотеоретической филантропии” или эмпирическим» [3, с. 42]. Данный этап, охватывая период конца XIX – начала XX в., объединяет первые два этапа становления и развития американской системы подготовки кадров в области социальной работы – «ученический» и «школьный».

Далее в рамках данной статьи мы рассмотрим основные вехи и проблематику лишь **первого** из указанных четырех этапов, допрофессионального («ученического»), связанного с образовательной деятельностью, реализуемой непосредственно благотворительными организациями и социальными агентствами для подготовки собственных кадров.

Формирование системы профессиональной подготовки социальных работников в США, начавшееся, как уже было сказано, в конце XIX в., связано с деятельностью двух филантропических движений, появившихся также в этот период, – «**Общества организованной благотворительности**» и «**Сеттлмент**». Деятельность благотворительных организаций, объединившихся в рамках указанных филантропических движений, несмотря на ряд договоренностей друг с другом, имела достаточно существенные различия. А так как данные различия обусловили наличие дискуссионных проблем, возникших в последствии в вопросах содержания и методов подготовки будущих социальных работников, то остановимся подробнее на характеристике деятельности и концептуальных взглядов представителей данных благотворительных движений.

Движение «Общества организованной благотворительности» олицетворяло в конце XIX в. так называемое консервативное, индивидуально ориентированное направление в социальной работе в США. Представители обществ организованной благотворительности, первое из которых («Совет и центральный офис») в США появилось благодаря деятельности Х. Гуртина в г. Буффало в 1877 г. («Ассошиэйтед Чэритиз» и др.), особое внимание уделяли решению социальных проблем на уровне индивидуальной работы с отдельными клиентами, которыми в большинстве своем выступали представители беднейшего населения США. Индивидуализация социальной работы определила и своеобразное название данного подхода – «**розничный**», – предполагавшего собой решение социальных проблем через работу с индивидом или его семьей. Данный подход к решению социальных проблем заложил основы будущей модели так называемой индивидуальной кейс-работы, основное содержание которой было разработано Мэри Ричмонд, традиционно считающейся в отечественной специальной литературе основоположником образования в области социальной работы и социальной педагогики в США. Впоследствии эта модель получила название медицинской, или диагностической, модели.

Главной причиной социальных проблем и бедности клиента члены этих организаций считали их негативные личностные качества, индивидуальные пороки, путем исправления которых возможно было, по их мнению, решить проблему бедности. Подобные взгляды в основе своей были связаны с распространившимися и ставшими достаточно популярными в то время идеями социального дарвинизма, в соответствии с которыми общество, социум не должны поддерживать бедное население, так как это противоречит объективным экономическим законам.

Именно в рамках деятельности обществ организованной благотворительности и было впервые заявлено о необходимости организации специального обучения социальных работников. В частности, ведущая роль здесь принадлежит А. Доуз, лидеру одной из благотворительных организаций штата Массачусетс. Именно она в 1893 г. на Международном конгрессе обществ благотворительности и коррекции выступила с критикой по отношению к руководителям этих обществ, которыми в большинстве своем являлись выпускники колледжей, получившие общее образование, в том числе в области социальных наук, но не имевшие специального образования, что приводило к их неготовности к практической деятельности в области социальной помощи, к скепсису по отношению к тем или иным формам работы с бедным населением,

кроме материальной поддержки. По ее мнению, организация при социальных агентствах или в университетах специальных курсов по подготовке социальных работников, включавших изучение социальных, экономических, политических наук, связанных с вопросами бедности, новых идей в области благотворительной деятельности, новых методов социальной работы, могла бы решить данную проблему.

На проблему отсутствия соответствующей профессиональной подготовки у представителей указанных обществ также указывала М. Ричмонд, ратовавшая за введение двухгодичного курса обучения с ведущей ролью практической подготовки.

Но обращения лидеров благотворительной деятельности к общественности, к сожалению, не привели в сиюминутным позитивным результатам.

Движение «Сеттлмент» (The settlement house movement), связанное с организацией поселений для иммигрантов, олицетворяло в конце XIX в. так называемое радикальное, социально ориентированное направление в социальной работе в США. Первый сеттлмент («Toynbee Hall») первоначально появился в Англии в 1884 г. при Оксфордском университете благодаря деятельности Д. Раскина, А. Тойнби, С. Барнета. Первый же сеттлмент в США («Neighborhood Guild») появился по аналогии с английским в 1886 г. в Нью-Йорке. Его организовал молодой американец, новоиспеченный доктор наук С. Койт. Представители социальных поселений («Boston's Andover House» в Бостоне, «Hull House» и «Chicago Commons» в Чикаго, «Henry Street Settlement» в Нью-Йорке и др.) придерживались несколько других позиций. Сотрудники сеттлментов в основном уповали на коллективную, групповую, общинную работу и широкие социальные изменения реформаторского характера. Отсюда и соответствующее название данного подхода к оказанию социальной помощи – **«оптовый»**. Члены сеттлментов главную причину нищеты и социальных проблем видели в несовершенстве общества, в неблагоприятных условиях окружающей клиента социальной и экономической среды, порождаемых процессами индустриализации. Поэтому основной акцент в своей деятельности они делали не на работе с конкретным клиентом, что было характерно для представителей обществ организованной благотворительности, а на осуществлении широких социальных реформ, способных разрешить трудные жизненные ситуации, в которые попадало бедное население США.

Главной специфической особенностью работы в сеттлментах была необходимость проживания на территории самого поселения, что, по мнению представителей сеттлментов, должно было повысить качество работы. Данное требование неблаго-

приятно сказывалось на увеличении численности работников: не каждый желающий попробовать себя в сфере социальной помощи мог переселиться на территорию сеттлмента на постоянное место жительства. Кроме того, это затрудняло возможный перенос опыта благотворительной деятельности в учебную программу. В то же время подобная систематическая работа внутри поселения превращала сеттлменты, по меткому выражению работника университетского сеттлмента в Бостоне Р. Вудса, в «лаборатории социальных наук», «аванпосты», где сама жизнь становится экспериментом [3, с. 36].

Хотя следует признать, что представители сеттлментов и не являлись яркими сторонниками идеи организации специальной профессиональной подготовки в области социальной работы. Главы сеттлментов, в большинстве своем выпускники университетов, обладавшие как широким кругозором, так и высоким уровнем общей культуры, считали, что сама практика совместной жизни и сосуществования работников сеттлментов с бедным и нуждающимся в помощи населением способствовала естественному приобретению соответствующих знаний, умений, навыков, необходимых компетенций, позволяющих квалифицированно не просто помочь конкретному нуждающемуся, а комплексно преобразовать социальную среду обитания беднейшего населения общины, квартала, поселения. И какой-либо специальной подготовки для этого, как считали представители сеттлментов, не требовалось. Сама жизнь с ее систематическими социальными преобразованиями внутри поселения содействовала становлению социального работника как эксперта-профессионала. Все это, естественно, не способствовало развитию стремления к организации специальных курсов для социальных работников.

Но в то же время к концу 90-х гг. XIX в. и в среде сеттлментов, и в среде обществ организованной благотворительности стали практиковать теоретические курсы, эволюционировавшие впоследствии в так называемые школы социальной работы, ставшие в начале XX в. своеобразными центрами подготовки социальных работников. Данные курсы имели свою специфику, обусловленную концептуальными различиями, существовавшими между самими движениями – «Обществом организованной благотворительности» и «Сеттлмент», – относительно сущности и специфики социальной помощи. Каждое из этих филантропических движений пропагандировало и придерживалось такого типа подготовки, которая на выходе давала бы специалиста с соответствующими идеологическими взглядами на самую суть социальной помощи. Следует отметить, что на данном этапе становления и

развития системы подготовки кадров в области социальной работы в США ведущую роль играли идеологические взгляды представителей обществ организованной благотворительности, и, значит, борьбу между «розничной» и «оптовой» моделями социальной помощи выиграла первая.

Указанные выше различия во взглядах на оказание социальной помощи нуждающимся в будущем предопределили и специфику взглядов на содержание и методы профессиональной подготовки социальных работников в США, система которой и начала складываться в недрах движений – «Общество организованной благотворительности» и «Сеттлмент». И хотя этот процесс завершился лишь через несколько десятилетий, его начало смело можно связывать с деятельностью представителей благотворительных организаций этих двух направлений в социальной работе в США.

И тем не менее, по мнению многих американских социальных работников конца XIX в., специально организованная профессиональная подготовка для осуществления социальной работы не требовалась. Такой точки зрения, как уже было сказано, в большинстве своем придерживались представители движения «Сеттлмент». Здравый смысл и житейский опыт – вот главные помощники при оказании социальной помощи нуждающимся. Причиной такого положения вещей являлась недостаточная институционализация социальной работы как особого вида деятельности. Кроме того, у противников идеи профессиональной подготовки специалистов в области социальной работы, имелись и ряд других аргументов:

1) многие опасались, что организация системы подготовки социальных работников и, следовательно, ее профессионализация могут привести к бюрократизации самой социальной работы и снижению ее качества;

2) социальные агентства и так тратят немалые средства на подготовку своих специалистов (хотя средства, выделяемые благотворительным организациям, должны были использоваться для оказания помощи нуждающимся; таким образом, говоря современным языком, это можно квалифицировать как нецелевое использование средств);

3) если социальная помощь бедным отрывается от своей христианской основы (помощь ближнему – христианский долг каждого человека), от религии (что неизменно произойдет при профессионализации социальной работы), то она становится бессмысленной;

4) выделение социальной помощи в отдельный особый вид профессиональной деятельности, предполагающей специальную подготовку, закрывает дорогу тем, кто желает оказать такую помощь на добровольной основе (хотя этот аргумент, как

показало время, не выдержал критики: развитие волонтерского движения в области социальной работы тому пример).

Основными сторонниками специально организованной профессиональной подготовки социальных работников являлись, как отмечено выше, представители обществ организованной благотворительности, доказывавшие, что для качественной и эффективной социальной помощи одного человеколюбия, сердечности, доброты явно недостаточно, необходима специфическая подготовка, которая будет способствовать переходу социальной работы на новую качественную ступень.

Основными аргументами в защиту необходимости специальной подготовки, выдвигавшимися представителями указанных обществ, являлись следующие:

1) новые сотрудники должны понимать психологию нуждающихся в помощи людей;

2) новые сотрудники должны владеть приемами установления личного контакта с людьми, нуждающимися в социальной поддержке;

3) новые сотрудники, которыми чаще всего становились женщины, в ситуациях, когда они сталкивались с реальными условиями жизни бедняков, сами нуждались в поддержке более опытных коллег.

В результате в обществах организованной благотворительности стали использовать такую форму теоретической подготовки, как встречи сотрудников, на которых в свободной форме происходило профессиональное общение, шел обмен опытом, обсуждались дискуссионные проблемы, осуществлялось знакомство с передовым опытом наиболее успешных коллег.

В то же время, несмотря на отсутствие четко функционирующей и организованной системы подготовки кадров в области социальной работы в конце XIX в., в США существовали и другие формы обучения этой специфической деятельности. И наиболее распространенной среди них являлось так называемое ученичество (отсюда и название этапа – «ученический»). Данная форма обучения была широко распространена в США и других странах при подготовке юристов, врачей, педагогов и специалистов ряда других профессий. Она предусматривала практическое освоение «умений и навыков благотворительной деятельности под руководством опытных работников» [3, с. 32]. Именно эта форма подготовки стала отправной точкой развития системы профессионального образования специалистов в области социальной работы в США со своими организационной структурой, целями, принципами, содержанием, формами и методами обучения, которые в конце XIX в. еще не были четко разработаны и обоснованы.

Изучением проблем подготовки работников благотворительности, как тогда называли социальных работников, в то время занимались многие американские исследователи (Э. Браун, С. Куин, К. Кэндэл, Р. Любов, Д. Стейнер, Э. Эббот и др.). В своих работах, посвященных начальному этапу становления и развития системы профессиональной подготовки кадров в области социальной помощи и благотворительной деятельности, особое внимание указанные авторы уделяли как раз описанию ученичества как основной формы обучения социальных работников. В английском языке для обозначения этой формы обучения использовался термин «**apprenticeship**», что в переводе означает:

– «учение, ученичество» [4, с. 37];

– «to serve one's apprenticeship – работать учеником у мастера» [4, с. 37];

– «время пребывания в роли ученика у наставника» [3, с. 31];

– «учение, ученичество, срок учения, срок обучения, профессиональное обучение, обучение (ремеслу)» – общее значение [5];

– «отношение между учеником и хозяином» – юридическое значение [5];

– «период обучения» – бизнес-значение [5].

В основном суть ученичества сводилась к следующему: к опытному работнику социального агентства прикреплялся помощник, начинающий молодой специалист, который под чутким руководством своего старшего коллеги приобретал профессиональные практические навыки работы, овладевал трудовыми операциями. Но, к сожалению, такая форма подготовки имела свои недостатки, на которые неоднократно указывали американские исследователи истории образования в области социальной работы (Э. Браун, С. Куин, Р. Любов, Э. Эббот и др.). К ним они, в частности, относили следующие:

1) работники, получившие практическую подготовку в форме ученичества, были неспособны перенести «приобретенные умения в новый социальный контекст» [3, с. 33] и были также не в состоянии связать цели и задачи своей деятельности с широким социальным реформированием, что, кстати, вполне объяснимо, так как основными адептами идеи организации профессиональной подготовки социальных работников в США были представители названных обществ. Они в своей работе, как было сказано выше, уповали не на широкое социальное реформирование, а на индивидуальную работу с клиентом и исправление отрицательных качеств личности человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию, каковой в конце XIX в. в США чаще всего становилась бедность;

2) такая форма обучения была достаточно дорогостоящей для благотворительных организаций и

социальных агентств, особенно в условиях периодических депрессий и кризисов перепроизводства, приводивших к уменьшению денежной массы;

3) работники социальных агентств, выступавшие в качестве руководителей процесса обучения, вынуждены были отрывать от своих непосредственных обязанностей по оказанию социальной помощи нуждающимся, переключаясь на подготовку нового специалиста. В результате нередко можно было столкнуться с ситуацией, когда и помощь оказывалась в недостаточной мере, и ученики получали недостаточно внимания со стороны своих опытных коллег.

Данная форма подготовки социальных работников являлась основной вплоть до начала XX в., когда ей на смену постепенно пришли образовательные программы, реализуемые в рамках систематического и научного образования. В тот период «ученичество» хотя и продолжало использоваться в качестве одной из форм подготовки социальных работников, но рассматривалось как определенная дань прошлому, как некий пережиток, сосуществовавший в систематическом образовании.

Указанный процесс смены типа образования с «ученического» на систематическое связан с рядом обстоятельств, среди которых основными можно считать следующие:

1) развитие сети благотворительных учреждений и социальных агентств;

2) расширение деятельности благотворительных организаций;

3) необходимость повышения качества и спектра услуг, предоставляемых социальными агентствами;

4) переход от использования социальными учреждениями в своей работе добровольцев к привлечению оплачиваемых работников, требования к которым и, соответственно, спрос существенно выше, нежели с волонтеров.

При этом не следует забывать, что наряду с «ученичеством» с конца 90-х гг. XIX в. в обществах организованной благотворительности и селтлментах широко использовались краткосрочные теоретические курсы подготовки социальных работников, что также может рассматриваться в качестве фактора, предопределившего переход к новому типу образования.

Таким образом, основными факторами генезиса профессионального образования в области социальной работы, как отмечает М. П. Целых, явились [3, с. 42]:

– генезис самой социальной работы как науки и особого вида профессиональной деятельности, т. е. ее институционализация;

– объективные социально-экономические условия и процессы, характерные для любой развиваю-

щейся экономики того периода, в том числе и США: урбанизация, индустриализация, обострение социально-экономического кризиса в конце XIX в. и др.;

– эволюция представлений о причинах социальных проблем отдельных людей и общества в целом;

– необходимость упорядочить филантропическую деятельность.

Перечисленные и некоторые другие факторы обусловили необходимость организации более качественной и специальной подготовки специалистов в

области оказания социальной помощи, осуществляемой на профессиональной основе. Все это предопределило начало следующего этапа в становлении и развитии системы подготовки социальных работников в США – «школьного» этапа или этапа профессионализации образования в области социальной работы, связанного с появлением нового типа образования – первых школ социальной работы, что свидетельствовало о постепенной трансформации социальной работы из добровольной волонтерской деятельности в профессиональную.

Список литературы

1. Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога. М.: ТЦ «Сфера», 2002. 480 с.
2. Социальная работа: теория и практика: учеб. пособие / отв. ред. Е. И. Холостова, А. С. Сорвина. М.: ИНФРА-М, 2001. 427 с.
3. Целых М. П. Социальная работа за рубежом: Соединенные Штаты Америки: учеб. пос. для студ. высш. учеб. завед. М.: Издат. центр «Академия», 2007. 128 с.
4. Англо-русский словарь / авторы-сост. – В. Д. Аракин, З. С. Выгодская, Н. Н. Ильина. М.: RUSSKY YAZYK PUBLISHERS, 1987. 608 с.
5. Multitran Demo English-Russian: электронный переводчик. Электрон. прикладная прог. М., 2004. 1 зл. опт. диск (CD-ROM).

Морозов Е. А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры.

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева.

Ул. Знаменского, 58, Тобольск, Тюменская область, 626150.

E-mail: mor200875@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 13.10.2010.

E. A. Morozov

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF A PROFESSIONAL TRAINING SYSTEM IN THE SPHERE OF SOCIAL WORK IN THE USA OF THE END 19TH CENTURY

The article is devoted to the characteristics of the initial stage in the history of formation and development of a professional training system in the field of social work in the USA. The author allocated stages of development of this system during the period from the end of the 19th century till 1930s. The basic attention is paid to the first of the allocated stages – to the stage of before-professional formations in the sphere of social work in the USA. The analysis of conceptual sights, characteristic for the American charitable movements in which bowels bases of the future system of vocational training of social workers in the USA, represents the particular interest.

Key words: *social work, apprenticeship, professional training, formation and development of a professional training system, vocational training, movement "Settlement", movement of "Societies of the organised charity", social education.*

D. I. Mendeleev Tobolsk State Social and Pedagogical Academy.

Ul. Znamenskogo, 58, Tobolsk, Tyumen region, 626150.

E-mail: mor200875@rambler.ru